

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ И ЕГО МЕСТЕ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

И. Н. АНДРЕЕВА¹⁾

¹⁾Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк, Республика Беларусь

Проанализированы феномен эмоционального интеллекта и его место в структуре личности с точки зрения различных подходов к изучению (вид интеллекта, компонент эмоциональной сферы, метапроцессуальный феномен или совокупность некогнитивных способностей). Предлагается рассматривать данный феномен как интегральное когнитивно-личностное образование с наиболее выраженным когнитивным компонентом, совокупность умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, компетенций, связанных с обработкой и трансформацией эмоциональной информации, а также коммуникативных, эмоциональных, интеллектуальных и регулятивных личностных свойств, содействующих адаптации индивида.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; интеллект; эмоции; социальный интеллект.

CURRENT CONCEPTS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND ITS PLACE IN THE STRUCTURE OF PERSONALITY

I. N. ANDREYEVA^a

^aPolotsk State University, Blokhin street, 29, 211440, Novopolotsk, Republic of Belarus

The article analyzes the phenomenon of emotional intelligence and its place in the structure of personality in terms of the different approaches to the study of his (kind of intelligence component of the emotional sphere, metaprotsessualny phenomenon or set of non-cognitive abilities). Summing up the various points of view on the phenomenon of emotional intelligence, the author proposes to consider it as an integral cognitive-personal formation with the most severe cognitive component, as a set of mental abilities to understand the emotions and management, competencies related to the processing and transformation of emotional information and communicative, emotional, intellectual and regulatory personality properties that contribute to the adaptation of the individual.

Key words: emotional intelligence; intellect; emotions; social intelligence.

Открытие феномена эмоционального интеллекта (ЭИ) явилось логичным следствием развития представлений о взаимосвязи когнитивных и аффективных процессов. Термин «эмоциональный интеллект» был введен в концептуальный аппарат психологии в 1990 г., когда Дж. Д. Мэйер и Р. Сэловей впервые определили его в качестве компонента социального интеллекта (СИ), включающего в себя

способность отслеживать собственные чувства и чувства других людей, различать их и использовать данную информацию для управления мышлением и действиями [1], и предложили методику для его измерения. Первоначально новое понятие воспринималось как оксюморон, вводящая в заблуждение метафора. Однако в последнее время были открыты физиологические механизмы ЭИ, среди

Образец цитирования:

Андреева И. Н. Современные представления об эмоциональном интеллекте и его месте в структуре личности // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 2. С. 104–109.

For citation:

Andreyeva I. N. Current concepts of emotional intelligence and its place in the structure of personality. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2017. No. 2. P. 104–109 (in Russ.).

Автор:

Ирина Николаевна Андреева – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры технологии и методики преподавания спортивно-педагогического факультета.

Author:

Iryna Andreyeva, PhD (psychology), docent; associate professor at the department of technology and methods of teaching, faculty of physical training education.
i.andreeva@tut.by

которых важнейшее место занимает деятельность определенных областей мозга: лимбической системы и, в частности, амигдалы [2], орбитофронтальной коры [3], зеркальных нейронов [4].

Эволюцию представлений об ЭИ можно проследить на материале его определений [5]. Общими для большинства трактовок являются представления о том, что индивиды с высоким уровнем развития ЭИ обладают выраженными способностями к пониманию эмоций (собственных и других людей), их выражению и управлению ими, что обуславливает более высокую адаптивность и эффективность в общении и деятельности. При этом в зарубежных определениях ЭИ обозначается как *ability*, *capacity* или *competence*. На русский язык указанные термины переводятся как способность, однако семантически их значения различаются: *abilities* означает потенциальные возможности, прежде всего физические; *capacities* – умственные способности в сочетании с потенциалом человека; *competence* – компетентность, умение [6]. Отличия между ключевыми терминами указывают на различную расстановку акцентов – ЭИ рассматривается как врожденные возможности, приобретенные компоненты способностей, когнитивные компетенции в области эмоций. Хотя это понятие нуждается в ясной концептуальной модели, взгляды на определение его места в структуре личности существенно разнятся. Эмоциональный интеллект интерпретируется как:

- когнитивная способность (вид интеллекта);
- компонент эмоциональной сферы личности;
- метапроцессуальный феномен;
- совокупность некогнитивных способностей;
- сочетание когнитивных способностей и личностных свойств.

Попытки встроить ЭИ в концептуальное поле интеллекта привели к тому, что в настоящее время это понятие анализируется с различных точек зрения, а именно:

- как подструктура СИ в рамках теории множественного интеллекта;
- более широкое понятие, включающее в себя СИ;
- феномен, тождественный СИ;
- феномен, который частично пересекается с СИ;
- феномен, независимый от СИ, но включенный вместе с ним в общее концептуальное поле личностного интеллекта;
- часть межличностного интеллекта;
- подструктура кристаллического интеллекта;
- некая латентная переменная.

В соответствии с *первой* точкой зрения на место ЭИ в структуре личности это понятие рассматривается как компонент социального интеллекта. В структуре последнего ЭИ включает в себя способность наблюдать за собственными эмоциями и эмоциями других людей, различать их и исполь-

зовать эту информацию для управления мышлением и действиями [7].

Согласно *второму* взгляду ЭИ, напротив, трактуется как более широкое понятие, а социальный интеллект – как один из его аспектов. Эта позиция базируется на представлениях о том, что способности к социальному взаимодействию основываются на предваряющем развитии отдельных структурных компонентов ЭИ [8].

Оба описанных подхода представляются недостаточно обоснованными. Свидетельствовать о том, что ЭИ – это структурный компонент социального интеллекта или, напротив, о том, что последний находится в отношениях соподчиненности с ЭИ, не позволяют различия между ними: в отличие от социального эмоциональный интеллект включает в себя внутренние, личностные эмоции, которые наиболее значимы для личностного, а не для социального роста, и фокусируется преимущественно на эмоциональных, а не на социальных и политических аспектах проблемы [5]. На ошибочность предположения о соподчиненности социального и эмоционального интеллекта указывает и тот факт, что последний не содержит в себе всех аспектов социальной адаптации, которые характерны для первого.

Сторонники *третьего* подхода в определенной мере отождествляют эмоциональный и социальный интеллект. Это связано с выделением в структуре ЭИ ряда способностей социально-коммуникативной направленности, таких как социальные навыки, осознание социальных взаимодействий [8], способность к перцептивно-интерпретативному распознаванию эмоций в межличностном контексте [9]. Однако утверждать о тождественности социального и эмоционального интеллекта не позволяют упомянутые выше различия между ними.

Согласно *четвертой* позиции ЭИ частично пересекается с социальным, точнее, социально-практическим интеллектом [10] в области понимания и управления эмоциями других людей, а также собственными эмоциями, возникающими в процессе и в результате межличностного взаимодействия. Вне концептуального поля социально-практического интеллекта остается та часть процессов и функций ЭИ, которая обеспечивает обработку эмоциональной информации, не связанной с межличностным взаимодействием (например, имеющей отношение к индивидуальной познавательной или практической деятельности). Более узко зону пересечения ЭИ с социальным интеллектом рассматривает Д. В. Ушаков [11], полагая, что ею является понимание чувств другого, основанное на адекватном восприятии любых форм выражения его эмоций.

По мнению С. П. Деревянко [12], объединяющей категорией для эмоционального и социального интеллекта является общение, а отличительной характеристикой – направленность общения.

Коммуникативный потенциал ЭИ нацелен преимущественно на продуцирование и осмысление собственных эмоциональных переживаний относительно ситуаций межличностного общения, в то время как возможности социального интеллекта ориентированы на межличностное взаимодействие. Актуализация эмоционального и социального интеллекта происходит в различных областях общения: у первого – в сфере эмоционального общения, у второго – в сфере межличностного общения. Для эмоционального интеллекта коммуникация является стимулом, а для социального – целевым предназначением.

Результаты последних научных исследований свидетельствуют в пользу определенной функциональной близости эмоционального и социального интеллекта. Их относят к так называемым горячим видам интеллекта, которые оперируют социальной, практической, личностной и эмоциональной информацией. Однако находится все больше подтверждений того, что это два самостоятельных вида интеллекта.

Тенденция к генерализации вызвала появление нового вида интеллекта – личностного, который понимается как способность работать с информацией, связанной с личностью [13]. Согласно мнению автора термина «личностный интеллект» Дж. Д. Мэйера, эмоциональный и социальный интеллект потенциально могут рассматриваться как смысловые составляющие личностного интеллекта. Таким образом, в соответствии с *пятой* позицией социальный и эмоциональный интеллект – это отдельные виды интеллекта, каждый из которых является составляющей личностного интеллекта [13]. Это заключение Дж. Д. Мэйера косвенно подтверждают результаты исследований А. М. Белобородова и Е. С. Ивановой [14], которые обнаружили отсутствие взаимосвязей между показателями эмоционального и социального интеллекта.

Стоит признать, что эмоциональная и социальная сферы тесно связаны между собой, поэтому разделение эмоционального и социального интеллекта в определенной мере условно, тем не менее в современной психологии оно имеет место. Разграничивая их, Н. А. Батурин и Л. Г. Матвеева [15] опираются на следующие критерии:

1) объекты когнитивного познания. Для СИ – социальные интерактивные отношения и взаимодействие в больших группах, в том числе собственные отношения субъекта познания. Для ЭИ – переживания, эмоции и чувства других людей и самого субъекта познания, все, что относится к эмоциональной сфере;

2) главные объекты познания. Для СИ – субъект-субъектные отношения и часть субъект-объектных отношений, участвующих в социальном взаимодействии. Для ЭИ – субъект-объектные отношения

и часть субъект-субъектных отношений, связанных с эмоциональным уровнем межличностного взаимодействия;

3) факторы, влияющие на результативность. Для СИ – уровень развития когнитивно-аффективно-го понимания межличностных отношений и себя как субъекта подобных отношений, понимание причин управления своим социально ориентированным поведением и социальными отношениями между другими людьми. Для ЭИ – уровень развития когнитивного познания специфических объектов (эмоциональных процессов, чувств, эмоционального побуждения, поведения, вызванного собственными эмоциональными переживаниями).

Включение ЭИ в структуру межличностного интеллекта в соответствии с *шестым* подходом [16] представляется не совсем правомерным, поскольку ЭИ содержит не только межличностный, но и внутриличностный аспект.

Согласно *седьмой* точке зрения на место ЭИ в структуре личности с учетом классификации видов интеллекта Р. Кеттелла есть определенные основания относить его к кристаллическому интеллекту [17]. Однако использование метода структурного моделирования показало, что ЭИ, измеренный с помощью объективного теста, нельзя рассматривать ни как вид флюидного, ни как вид кристаллического интеллекта, а следовательно, он не может интерпретироваться исключительно как умственная способность [18].

Сложность отделения врожденных компонентов способностей ЭИ от приобретенных компетенций, а значит, и проблематичность его отнесения к флюидному или кристаллическому интеллекту отражает терминология в концептуальном поле ЭИ, когда различные понятия (эмоциональный интеллект и эмоциональная компетентность) наполняются семантически близким содержанием. Английский термин *emotional intelligence* дословно переводится скорее как эмоциональная мудрость, что косвенно подтверждает преобладание в структуре ЭИ приобретенных компонентов над врожденными.

В соответствии с *восьмой* точкой зрения ЭИ, как и общий интеллект, может являться латентной переменной, глубинным внутренним свойством, которое само по себе с трудом определяется, однако оказывает влияние на наблюдаемые показатели, в некоторой мере отражающие его способность, например, решать специфические проблемы. Эта переменная становится видимой посредством измерений, которые позволяют обнаружить скрытые свойства когнитивных процессов, лежащих в ее основе. Однако убедительных данных, подтверждающих латентный характер ЭИ, пока не получено [19].

Ряд ученых не рассматривают ЭИ как один из видов интеллекта. Так, некоторые основные модели

интеллекта (в частности, Ч. Спирмена, Л. Терстоуна и Р. Кеттелла – Дж. Хорна – Дж. Кэрролла) не включают в себя ЭИ. Идею квалифицировать его в качестве вида традиционного интеллекта также не поддерживает Х. Гарднер.

Некоторые специалисты [20; 21] понимают ЭИ как **компонент эмоциональной сферы личности**. Так, Г. М. Бреслав [20] рассматривает его не в качестве отдельного вида интеллекта, а в качестве эмоциональной способности. При этом само понятие эмоциональной способности ученым не определено.

К эмоциональному аспекту функционирования человека ЭИ относят Э. Л. Носенко и Н. В. Коврига [21], которые придерживаются мнения о том, что на высшем уровне эмоционального развития эмоциональное реагирование осуществляется с опорой на содержание. Очевидно, что на таком уровне эмоции опосредованы интеллектуальными процессами, поскольку «опора на содержание» требует участия интеллектуальных операций. Поэтому представляется неправомерным рассматривать ЭИ только как развитую эмоциональность. Отнесение этого понятия к эмоциональной сфере оставляет без внимания когнитивные процессы, обеспечивающие переработку эмоциональной информации¹, понимание и саморегуляцию эмоций на данной основе.

Проблема ЭИ изучается и в рамках метакогнитивизма, в соответствии с которым это **метапроцессуальный феномен**, поскольку является образованием одновременно когнитивным (обеспечивающим познание индивидом своих эмоций и чувств других людей) и регулятивным (позволяющим субъекту регулировать собственные эмоциональные процессы и контролировать эмоции окружающих) [22].

Хотя Дж. Д. Мэйер, П. Сэловей и Д. Карузо рассматривают ЭИ как вид интеллекта, попытка первого ученого определить его место в структуре личности косвенно указывает на метапроцессуальность этого феномена. Так, в разработанной Дж. Мэйером структуре индивидуальности – системе базисных компонентов (*system set of primary parts*) – выделяются четыре основные части:

- энергетическое развитие (*energy development*);
- управление знаниями (*knowledge guidance*);
- исполнение действий (*action implementation*);
- сознательная саморегуляция (*conscious self-regulation*).

В указанной системе ЭИ включен в состав управления знаниями и взаимодействует с эмоциями в составе энергетического развития. Это означает, что высокоразвитый ЭИ характеризуется сочетанием точных, реалистичных и конструктивных пред-

ставлений о мире с высоким уровнем позитивной ментальной энергии [5].

На наш взгляд, встраивая ЭИ в систему базисных компонентов, ее автор упускает из виду то, что сознательная саморегуляция (как составляющая указанной системы) и управление эмоциями (как компонент ЭИ) соотносятся в качестве целого и части, поскольку самоконтроль жизнедеятельности личности в целом предполагает и контроль над эмоциями в частности. В то же время исполнение действий, несомненно, включает в себя экспрессивное поведение, т. е. выражение эмоций. По нашему мнению, ЭИ, находясь в системе базисных компонентов в составе ее интеллектуальной области – управления знаниями, – взаимодействует в большей мере с эмоциональной подсистемой энергетического развития, но также и с подсистемами, осуществляющими и контролирующими деятельность (исполнение действий и сознательная саморегуляция). Это позволяет сделать заключение о преобладании в структуре ЭИ интеллектуального компонента, хотя и не исключает взаимосвязи этого феномена с неинтеллектуальными свойствами личности, в первую очередь эмоциональными. Исходя из вышеизложенного представления об ЭИ как метапроцессуальном феномене кажутся наиболее многообещающими в теоретическом и эмпирическом смысле.

Точка зрения, при которой ЭИ рассматривается как **совокупность некогнитивных способностей** или сочетание когнитивных способностей и личностных свойств с выраженным акцентом на последние [8], фактически привела к «исчезновению» ЭИ, точнее, ослаблению его когнитивного компонента и методологической эклектике в его исследованиях. В рамках данного подхода встречаются описания структуры ЭИ через семантически неопределенные характеристики (например, «радиус доверия», «личная сила», «оптимальное представление») [5]. И наконец, сами сторонники указанной позиции признаются: доказательства того, что ЭИ – это сочетание личностных черт и способностей, остаются весьма неясными [5].

Не соглашаясь с отнесением ЭИ к некогнитивным подструктурам личности, нельзя не заметить того факта, что в современных исследованиях подчеркивается опосредованность интеллекта личностными свойствами. Взаимодействие интеллекта и личности в процессе принятия решений отражает понятие интеллектуально-личностного потенциала [23]. Введение данного термина символизирует определенное изменение парадигм в когнитивной психологии: на смену «ресурсным» подходам в понимании интеллекта должны прийти модели, предполагающие динамические связи

¹Эмоциональная информация включает в себя значения отдельных эмоций, их сочетаний, последовательности, а также оценки взаимосвязей, которые они отражают.

между когнитивными и личностными составляющими единого интеллектуально-личностного потенциала [23].

Многочисленные взаимосвязи ЭИ с чертами личности в определенной мере объясняются результатами исследования Ю. И. Мельника, который предположил, что состояния и свойства личности образуют личностную предпосылку актуализации и проявления интеллектуального потенциала, отражая отношения интеллекта и личности, т. е. насколько «интеллект личностен и личность интеллектуальна» [24, с. 78]. В психологическом плане зрелый интеллектуальный потенциал выступает как целостная структура, в которой энергетические, познавательные и личностные характеристики дополняют друг друга. Для незрелого интеллектуального потенциала характерна относительная автономия психологических показателей в его структуре при

энергетической опосредованности проявления. Это означает, что высокоразвитый интеллект в значительной мере метапроцессуален, поскольку опосредован личностными характеристиками. Однако стоит согласиться с мнением Д. В. Люсина [25] о том, что в модель ЭИ разумно включать только те личностные характеристики, которые напрямую влияют на уровень и индивидуальные особенности ЭИ.

Обобщая сказанное, ЭИ можно определить как интегральное когнитивно-личностное образование с наиболее выраженным когнитивным компонентом, совокупность умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, компетенций, связанных с обработкой и трансформацией эмоциональной информации, а также коммуникативных, эмоциональных, интеллектуальных и регулятивных личностных свойств, содействующих адаптации индивида.

Библиографические ссылки

1. Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence // *Imagination, Cognit. Pers.* 1990. Vol. 9. P. 185–211.
2. Гоулман Д. Деструктивные эмоции. Минск, 2005.
3. Damasio A. R. Descartes' error: Emotion, reason, and human brain. New York, 1994.
4. Риццолатти Дж., Синигалья К. Зеркала в мозге: о механизмах совместного действия и сопереживания. М., 2012.
5. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк, 2011.
6. Longman Dictionary of Contemporary English. 5th ed. 2009.
7. Mayer J. D., Di Paolo M., Salovey P. Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: a component of emotional intelligence // *J. Pers. Assess.* 1990. Vol. 54, № 3/4. P. 772–781.
8. Goleman D. Emotional intelligence. New York, 1995.
9. Mayer J. D. A field guide to emotional intelligence // *Emotional intelligence in every day life* / I. V. Ciarrochi, J. P. Forgas, J. D. Mayer (eds). Philadelphia, 2001. P. 3–24.
10. Кучинский Г. М. Социальное мышление как форма познавательной активности // *Психол. журн.* 2006. № 1. С. 10–17.
11. Ушаков Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы // *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям* / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М., 2009. С. 11–30.
12. Деревянко С. П. Эмоциональный интеллект: проблемы категориальности // *Психология в современном информационном пространстве: материалы Междунар. науч. конф. (Смоленск, 23–24 нояб. 2007 г.)*: в 2 ч. Смоленск, 2007. Ч. 1. С. 108–112.
13. Mayer J. D. Personal intelligence: the power of personality and how it shapes our lives. New York, 2014.
14. Белобородов А. М., Иванова Е. С. Сравнительный анализ результатов диагностики самооценки и объективных показателей эмоционального интеллекта // *Науч. диалог.* 2014. № 11: Педагогика. Психология. С. 103–113.
15. Батурин Н. А., Матвеева Л. Г. Социальный и эмоциональный интеллект: мифы и реальность // *Вестн. ЮУрГУ. Сер. Психология.* 2009. Вып. 42. С. 4–10.
16. Стайн С., Бук Г. Преимущества EQ: эмоциональная культура и ваш успех / пер. с англ. М. Маркус // *Библиографический журнал «Электронный ресурс»*. URL: <http://lib.ru/DPEOPLE/eq.txt> (дата обращения: 30.10.2007).
17. Davies M., Stankov L., Roberts R. D. Emotional intelligence: In search of elusive construct // *J. Pers. Soc. Psychol.* 1998. Vol. 75. P. 989–1015.
18. Husin W. N. I. W., Santos A., Ramos H. M., et al. The Place of Emotional Intelligence in the «Intelligence» Taxonomy: Crystallized Intelligence or Fluid Intelligence Factor? // *Procedia – Soc. Behav. Sci.* 2013. Vol. 97. P. 214–223.
19. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. A further consideration of issues of emotional intelligence // *Psychol. Inq.* 2004. Vol. 15, № 3. P. 249–255.
20. Бреслав Г. М. Психология эмоций. М., 2004.
21. Носенко Е. Л., Коврига Н. В. Емоційний інтелект: концептуалізація феномену, основні функції. Київ, 2003.
22. Карнов А. В., Петровская А. С. Проблема эмоционального интеллекта в парадигме современного метакогнитивизма // *Вестн. интегр. психологии.* 2006. Вып. 4. С. 42–47.
23. Корнилова Т. В. Ригидность, толерантность к неопределенности и креативность в системе интеллектуально-личностного потенциала человека // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология.* 2013. № 4. С. 36–47.
24. Мельник Ю. И. Формы проявления интеллектуального потенциала человека // *Проблемы взаимосвязи эмоций, мышления и воли: тез. VI Рос. науч. конф. (Рязань, 9–11 июня 1994 г.)*. Рязань, 1994. С. 78–79.
25. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования* / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М., 2004. С. 29–36.

References

1. Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence. *Imagination, Cognit., Pers.* 1990. Vol. 9. P. 185–211.
2. Goulman D. [Destructive emotions]. Minsk, 2005 (in Russ.).
3. Damasio A. R. *Descartes' error: Emotion, reason, and human brain.* New York, 1994.
4. Ritstsolatti J., Sinigal'ya K. [Mirrors in the brain: On the mechanisms of joint action and empathy]. Moscow, 2012 (in Russ.).
5. Andreyeva I. N. [Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology]. Novopolotsk, 2011 (in Russ.).
6. Longman Dictionary of Contemporary English. 5th ed. 2009.
7. Mayer J. D., Di Paolo M., Salovey P. Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: a component of emotional intelligence. *J. Pers. Assess.* 1990. Vol. 54, No. 3/4. P. 772–781.
8. Goleman D. *Emotional intelligence.* New York, 1995.
9. Mayer J. D. A field guide to emotional intelligence. In: J. V. Ciarrochi, J. P. Forgas, J. D. Mayer (eds). *Emotional intelligence in everyday life.* Philadelphia, 2001. P. 3–24.
10. Kuchinskii G. M. [Social thinking as a form of cognitive activity]. *Psikhol. zhurn.* 2006. No 1. P. 10–17 (in Russ.).
11. Ushakov D. V. [Social and emotional intelligence: hope, doubt, prospects]. In: Lyusina D. V., Ushakova D. V. (eds). [Social. and emotional intelligence: from processes to measurements]. Moscow, 2009. P. 11–30 (in Russ.).
12. Derevyanko S. P. [Emotional intelligence: issues of categoriality]. *Psikhologiya v sovremennom informatsionnom prostranstve : materialy mezhdunar. nauchn. konf. (Smolensk, 23–24 Novemb., 2007) : in 2 parts.* Smolensk, 2007. Part 1. P. 108–112 (in Russ.).
13. Mayer J. D. *Personal intelligence: the power of personality and how it shapes our lives.* New York, 2014.
14. Beloborodov A. M., Ivanova E. S. [Comparative analysis of the results of self-diagnosis and objective indicators of emotional intelligence]. *Nauchn. dialog.* 2014. No. 11 : Pedagog. Psikhol. P. 103–113 (in Russ.).
15. Baturin N. A., Matveeva L. G. [Social and emotional intelligence: myths and reality]. *Bull. South. Ural State Univ. Ser. Psychol.* 2009. Issue 42. P. 4–10 (in Russ.).
16. Stain S., Buk G. [Benefits of EQ: emotional culture and your success]. *Bibl. Maksima Moshkova.* URL: <http://lib.ru/DPEOPLE/eq.txt> (date of access: 30.10.2007) (in Russ.).
17. Davies M., Stankov L., Roberts R. D. Emotional intelligence: in search of elusive construct. *J. Pers. Soc. Psychol.* 1998. Vol. 75. P. 989–1015.
18. Husin W. N. I. W., Santos A., Ramos H. M., et al. The Place of Emotional Intelligence in the «Intelligence» Taxonomy: Crystallized Intelligence or Fluid Intelligence Factor? *Procedia – Soc. Behav. Sci.* 2013. Vol. 97. P. 214–223.
19. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. A further consideration of issues of emotional intelligence. *Psychol. Inq.* 2004. Vol. 15, No 3. P. 249–255.
20. Breslav G. M. [Psychology of emotions]. Moscow, 2004 (in Russ.).
21. Nosenko E. L., Kovriga N. V. [Emotional intelligence: conceptualization of the phenomenon, the basic functions]. Kyiv, 2003 (in Ukrainian).
22. Karpov A. V., Petrovskaya A. S. [The problem of emotional intelligence in the paradigm of modern metakognitivizm]. *Vestnik integrativnoi psikholog.* 2006. Issue 4. P. 42–47 (in Russ.).
23. Kornilova T. V. Rigidity, uncertainty avoidance and creativity in the system of intellectual and personal potential human. *Mosk. Univ. Bull. Ser. 14, Psychol.* 2013. No. 4. P. 36–47 (in Russ.).
24. Mel'nik Y. I. [Manifestations of human intellectual potential]. *Problemy vzaimosvyazi emotsii, myshleniya i voli : tez. VI Ros. nauchn. konf. (Ryazan, 9–11 June, 1994).* Ryazan, 1994. P. 78–79 (in Russ.).
25. Lyusin D. V. [Modern concepts of emotional intelligence]. In: Lyusina D. V., Ushakova D. V. (eds). [Social. Intelligence: Theory, measurement and Research]. Moscow, 2004. P. 29–36 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 03.02.2017.
Received by editorial board 03.02.2017.